

Кристина Свенссон
ТРИНАДЦАТЫЙ ПОРТРЕТ
приключенческий роман

Кристина Свенссон

Тринадцатый портрет

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=72693517

SelfPub; 2025

Аннотация

Приключенческий роман. Действие происходит в двух измерениях. В Древнем Египте и в наше время. Факты египтологии изложены в историческом соответствии. Имена изменены. Совпадения случайны.

Для всех возрастов.

Содержание

Глава вторая	7
Глава третья	21
Глава четвертая	33
Глава пятая	40
Глава шестая	56
Конец ознакомительного фрагмента.	62

Кристина Свенссон

Тринадцатый портрет

Часть первая Глава первая

Жаркая южная ночь. Красавица жрица уже третью ночь дежурила около молодой женщины, готовящейся стать матерью. Царь изводился от нетерпения поскорей узнать: получит ли он наследника престола или родится еще одна дочь. Царица Метании, гордая арийка, как только могла, скрывала

свой страх. Если

опять будет дочь, её муж – правитель арий, вправе взять себе в жены другую женщину. Царица боялась за свою судьбу и за судьбу ребёнка. Служанки подносили будущей матери охлажденные напитки и легкие фрукты. Темнокожие молодые слуги обмахивали владыку Месопотамии и его супругу огромными веерами. Жара и сомнения мучили царских особ. Ребёнок всё не хотел покидать тело матери. Хитрил, оттягивал момент появления на свет. И вот царь не выдержал и еле заметным движением руки подозвал к себе жрицу. Она поднялась со своего ложа и медленно подошла к трону. Чуть заметный ветерок теребил её роскошные волосы, кото-

рые разметались по плечам и спускались со спины до самой талии. Жрица подняла на царя глаза. Она не боялась его. Она – сама властительница. Даже более значимая, чем он. Она – царица судеб и судьба царя подвластна её искусству, ее все-сильному богу солнца. Царь сказал ей что-то одними губами. Жрица наклонила голову в знак понимания и медленно удалилась. Вскоре она вернулась, неся в руках золотую чашу с питьем. Это было зелье для царицы. Жрица дала ей выпить и увела царицу в ее покои. Будущий отец ждал недолго. Через некоторое время появилась жрица с ребёнком на руках. Она поднесла пришедшее в жизнь царской семьи чудо. Жрица сразу нарекла ребёнка именем Тадучепа.

– Бог Солнца Атон послал тебе этого ребёнка, – отчеканила жрица, и царь отвел глаза в сторону.

Глава вторая

Кайся проснулась и с недоверием обвела глазами спальню. Сон был таким четким, что всё, происходящее в нём, казалось реальностью. Кайся села на кровати и погладила по голове пса, который прибежал в спальню. Тот от счастья лизнул её в нос и активно завилял пушистым хвостом. Его хозяйка сунула ноги в меховые домашние тапочки

и

потащилась на кухню заваривать утренний кофе. Заливая воду в кофейник и засыпая мерной ложечкой кофе, она подробно пересказывала собаке свой неожиданный сон о людях, живших в древнем Египте, о сказочной красоте жрицы, о царе арий. Собака понимающе склоняла голову то налево, то направо и преданно смотрела девушке в глаза. Кайся насыпала пёсику в миску корма, налила немного молока и сказала:

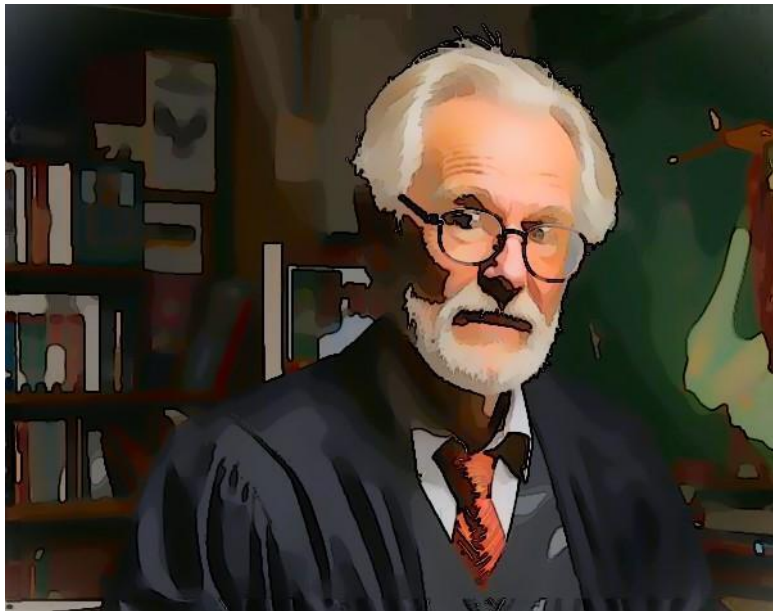
— А вот я знаю, ты мне не веришь. Нарисую всё, что видела, тогда поверишь.

Не так давно Кайся открыла для себя мир Нефертити заново. Перечитала и изучила взрослыми глазами весь доступный в книгах и интернете материал, рассмотрела картины и реконструкции художников о древнем Египте. Она всё больше и больше увлекалась этой темой. В одной книжной лавке ей случайно попала необычная книга-дневник английского профессора-египтолога Мак Листера и Кайся почувствовала себя на седьмом небе от счастья. Она схватила в руки увесистую, полную иллюстраций и вкладышей книгу с красным глазом из камня по центру обложки, пролистала несколько страниц и прижала книгу к груди. Направляясь к кассе для оплаты, она подумала:

«Куплю, сколько бы ни стоила».

Дома, она внимательно просмотрела книгу, но читать не стала. «Буду читать каждый день по странице, чтобы растянуть удовольствие подольше». Она погладила с нежностью обложку.

Но не вытерпев, прочитала страницу. Потом ещё одну, другую, ещё... и так всю книгу до конца в один вечер. Она так увлеклась, что чувствовала себя участницей экспедиции и в глубине души даже размечталась о встрече с этим профессором.

Наконец, Кайся решила создать свою художественную галерею образов Нефертити и показать её Мак Листеру. Прочитанное в его книге приходило во сне красочными картинками неизвестной древности, таинственными и загадочными действиями, в которых Кайся чувствовала себя не то зрителем, не то действующим лицом.

Оторвавшись от воспоминаний о книге, Кайся вернулась к кофе. Она наслаждалась благоухающим ароматом арабики, наполняющим комнату и мечтала о том, как проведет

начавшийся свободный день. Было решено начать с рисования. Заварив и выпив ещё одну чашечку кофе, она действительно решила зарисовать свой красочный сон. Для того, чтобы изобразить египтянку более правдоподобно, Кайся достала из застекленного шкафа бюст Нефертити и пошла с ним в студию. Не переодевая пижамы, не расчесываясь и не умываясь, она поставила на мольберт новый холст. Сначала небольшой, чтобы попробовать сюжет. Поводив в воздухе кисточкой, Кайся мысленно расположила фигуру и на-

чала делать эскиз.

Набросок получился крупный и невыразительный. Изображая Нефертити, Кайся поленилась поделить на холсте лицо модели горизонтальными и вертикальными ориентационными линиями. Поэтому в сторону уезжали то глаза, то уши, то нос и постоянно приходилось переносить их ближе к центру, размывать, рисовать и снова подтирать, и выводить новые и новые осторожные линии, чтобы

потом аккуратно превратить набросок в яркую солнечную картину, наложив акриловые краски. Наконец, глаза встали на своё место, нос – тоже, вырисовывались губы с чуть заметной улыбкой. Оказалось, сложным нарисовать уши. У современных женщин они чаще прикрыты волосами, поэтому изображать их не приходится. После неудачной попытки она разозлилась и уставилась на себя в зеркало. Закрепила на затылке волосы так, чтобы были видны уши, и кое-как закончила набросок элемента. Разглядывая новый образ Нефертити, Кайся установила, что восточная красавица выглядит неживой из-за своей крайней, какой-то ненатуральной молодости. Однако, Кайся не захотела обозначать на холсте морщинки. «Ну, хорошо, – подумала она, – сделаем это потом акрилом. Может быть. Быть может». Перейдя к оформлению деталей, она посмотрела на бронзовый бюст Нефертити, с которого делала эскиз. Оказывается, у древневосточной красавицы была короткая шея! Тогда Кайся сделала квадратный вырез на платье своей египетской модели. Вот это моментально состарило изображение женщи-

Иногда Кайсе Олофсдоттер было непросто изображать сложные многоплановые сюжеты. Она хоть и профессиональный художник, но до рисования дело доходило не часто. Зарабатывала она преподаванием математики и на подготовку лекций уходила уйма времени. А вот ее любимая бабушка Ада была профессиональным художником без компромиссов. Во времена юности Ады желание стать художницей для девушки с исландского севера было большой редкостью. Почти скандалом. Реализация такого желания была связана с массой проблем и сложностей. Однако её семья была очень состоятельной, и Ада, рано потерявшая своих родителей, принимала решения самостоятельно. Она могла позволить себе многое. Поэтому начинающая художница отправилась в Париж. Через несколько лет она вернулась в Рейкьявик с багажом, полным собственных работ и великолепным дипломом Парижской Академии Искусств. Она писала морские пейзажи Фландрии, зимние пейзажи Швеции, Норвегии, Исландии, портреты парижанок, Йоркские замки. Потом открыла в родном городе галерею, завела семью и двоих детей.

Как ни странно, ее окружение не проявляло особого интереса к живописи и поэтому получилось так, что свои знания она хранила до появления внуков, которые рисованию учились охотно. Им обоим, Кайсе и ее двоюродному брату Нильсу, художественные способности достались, что называется, по наследству. Выросши, они стали художниками.

Хотя первоначально Нильс поступил в университет на факультет теологии и по окончании стал пастором, живопись он никогда не оставлял. Дистанционно обучался в Риге иконописи и реставрации картин. Его жизнь складывалась ясно и просто. Нильс служил в кирхе, был всегда чуть-чуть меланхолически грустен, многозначительно снисходителен, как и подобало человеку его ранга.

Ко всем, как того требовал сан, он обращался *дочь моя* или *сын мой*.

Да-

единственную и любимую сестру он называл всё чаще не по имени, а дочерью. Кайсе было и смешно, и грустно. Ведь это означало, что их детство, полное бесценных надежд на будущее, удалялось от них всё дальше и дальше. Да и можно ли говорить о детстве в двадцать восемь, когда за плечами серьезная взрослая жизнь.

Однако временами Кайся продолжала чувствовать себя счастливым ребёнком своих родителей.

Отец Кайсы был европейским военным консультантом в одной из Африканских стран, и Кайся прожила в Африке несколько лет. Каникулы она старалась проводить дома. Особенно зимние. Задерживалась на родине на месяц, а то и больше. Она с удовольствием каталась на лыжах, бегала на коньках и совсем не вспоминала о жаркой Африке. Однако приходило время, и нужно было возвращаться к родителям. Школу она закончила и потом долго ломала голову — чем заняться дальше. Об обучении в серьезном университете не могло быть и речи из-за слабой школьной подготовки. Школа, в которой Кайся училась, была предназначена для всех европейских и американских детей сразу. В ней было не более 50—60 учащихся разных возрастов и стран. Ученики делились на три возрастные категории и обучались на английском или немецком языках. Об организованном, систематизированном образовании говорить не приходилось. Однако Кайся прекрасно рисовала и мечтала поставить своё увлечение на профессиональную основу, хотя это и не со-

ответствовало представлениям её родителей о приличной и подходящей для девушки профессии.

– Но не быть же ей... этим... художником! То есть... ж-жницей! Только этого нам не хватало! Ночные компании, наркотики, распущенная молодежь! – кричала мать Кайсы. – Этого я не потерплю! Нет, не переживу!

Отец и вовсе не знал – чем должна заниматься его любимая дочь, какое место отведено ей в жизни? В семье все всегда решала жена. Элеонора, мать Кайсы, светловолосая стройная женщина, как правило, в строгом приталенном костюме с узкой удлиненной юбкой и туфлях на высоких, но практично устойчивых каблуках – походила на послевоенную даму начала пятидесятих годов. Характер у нее был твердый и стойкий. Нордический. Поэтому после многочисленных боев местного значения, Кайся поступила в университет и после пяти лет обучения кое-как окончила физико-математический факультет. Зато факультет станковой живописи того же универа ей удалось окончить с блеском. Идти работать в школу ей не хотелось и отец, используя свои связи и авторитет, пристроил дочь преподавателем математики в военное подразделение по подготовке персонала береговой охраны. Кайся получила военное звание и униформу, которая ей необыкновенно шла.

Глава третья

Кайся подумала, что нужно подбросить дров в камин, заварить еще кофе и, возможно, переодеться. Спускаясь по лестнице на первый этаж, она услышала деликатный щелчок замка входной двери и увидела, как пёс Гарри стремительно бросился ко входу. Дверь распахнулась и в кухню ворвался свежий морозный воздух. На пороге материализовался её брат Нильс. Пёс Гарри мгновенно водрузил свои громадные лапы на его плечи, и их головы оказались на одном уровне. Видимо это обстоятельство чрезвычайно обрадовало пса, потому что он начал интенсивно лизать молодого

мужчину в щёки. Тот морщился и пытался увернуться от бурной звериной ласки. Хотя и безуспешно. Наконец, с приветствием было покончено. Нильс попытался закрыть за собой дверь и продвинуться в кухню, где его уже ожидала Кайся. Она отстранила свою невозможную собаку, и сама заключила брата в объятия, обхватив его за шею руками. Вот так женщины вешаются мужчинам на шею! Для убедительности она оторвала ноги от пола, чтобы брат реально прочувствовал – как это делают женщины. Между тем, он делал мужественные, до нереальности, попытки пройти в зал. Сестра все еще висела у него на шее, болтая ногами. Громадный пушистый ньюфаундленд топтался рядом, пытаясь то ли разделить их, то ли занять место хозяйки на шее чопорного мужчины в чёрной одежде.

Продвинувшись на несколько шагов по направлению к гостиной, вся процессия грохнулась со смехом на пол. Нильс кое-как, путаясь в сутане, поднялся и поправил платье.

– Почему дома? — деловито поинтересовался он.

– А ты что же, шёл ко мне и надеялся не застать? – с упреком в голосе произнесла Кайся, которая все еще безмятежно лежала на полу в своей ярко желтой плюшевой пижаме и невозмутимо покачивала ногой в меховой тапке.

– И что тебя больше интересует в пустом доме? Твоя половина или клубничное мороженое в холодильнике? – она приподнялась на локте и сморщила носик.

– О, Господи, Кайся! Я не выношу таких слов даже в фор-

ме шутки. Лучше бы я отказался от своей доли наследства!

Усадьба на берегу моря ранее принадлежала их бабушке Аделаиде. Она завещала её пятнадцать лет назад сыну и дочери в равных долях. А те, в свою очередь, тут же передали

своим детям. Таким образом, Кайся и Нильс являлись совместными владельцами солидного поместья с завидной стоимостью на побережье Исландии. Однако двоюродный брат Кайсы жил в комфортабельной квартире и совершенно не собирался теснить сестру. Квартира располагалась в городе и принадлежала приходу. Но Кайся неизменно изводила его шуточками, смешными замечаниями и комментариями по поводу его половины их совместных владений.

—Да уж, лучше бы ты и вправду отказался, — посетовала она вздыхая. —Я была бы богатой невестой. А так – сиди вот! – она театральным жестом попыталась выразить отчаяние одиночества.

—Прекрати, — упрекнул он сестру с улыбкой. Тем временем Кайся, передвигаясь на четвереньках, придвинулась к креслу, где сидел брат, и, повиснув обеими руками на его руке, чмокнула его в щёку.

—Ладно, с чем мороженое будешь? Я вчера ванильное приготовила. Или ты не затем пришел?

—Затем, не затем... и затем, и не затем. То есть, я пришел пригласить тебя в кафе... да, мороженое с клубничным джемом, пожалуйста.

Кайся энергично шуровала здоровой красивой ложкой розового цвета в большой пластмассовой посудине с мороженым, пытаясь отломить несколько кусков мороженого и уложить их в хрустальные вазочки. Рядом на кухонном столе стояла убедительных размеров банка клубнично-

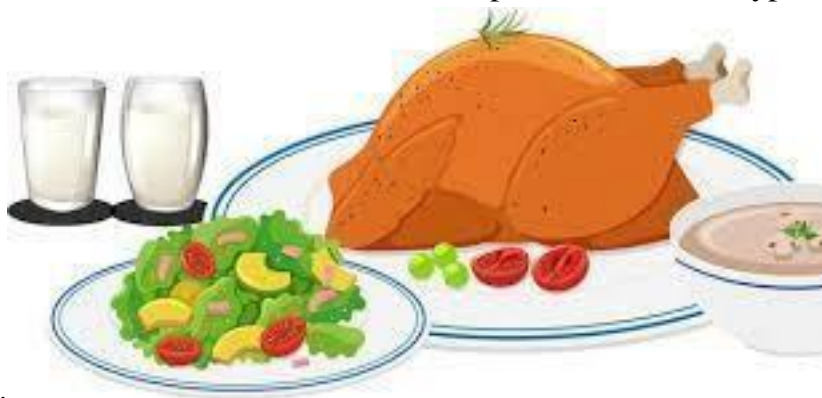

джема. Нильс не мог отказать себе в удовольствии понаблюдать за сестрой и тоже зашел в кухню. Скрестив на груди руки, он с удовольствием смотрел, как кухня готовила его любимое лакомство.

—Сбегаю наверх. Переоденусь. А то в пижаме как-то не удобно.

Кайся поднялась к себе в спальню и, скинув пижаму, прошла в душ. Быстро освежившись, она вернулась в свою комнату, обильно брызнула на себя дезодорантом, кое-как затянула волосы на затылке в хвост. Потом надела белое кружевное бельё, красивую майку и джинсы.

Когда Кайся спустилась на кухню, на столе уже стоял салат, в больших керамических кружках дымился бульон, а с плиты распространялся аппетитный запах жарящейся кури-

цы.

—Ого, а ты вроде бы в кафе собирался, или я чего-то не

поняла?

–Кайсик, но ты же знаешь, как там всё дорого!

–Так зачем приглашаешь? Зачем в кафе то тащиться?

–Собственно говоря, в кафе я хотел тебя познакомить с одним

человеком. Особенным.

–Официантом что ли? – брякнула Кайся.

–Ну, не паясничай, пожалуйста! С женщиной!

–Ах, значит с официанткой? Особенной?

–Кайся, почему, когда я собираюсь познакомить тебя с новой кандидаткой на брак, ты всегда становишься невыносимой?

–Так ты женишься на официантке? И что будет с утонченными вкусами и изысканными взглядами на жизнь твоих родителей?

–Кайся! Прекрати ты! Не официантка она!

–Успокойся, хоть бы и уборщица. Тебе с ней жить, не нам. Давай лучше обедать. Курица вон готова, да и бульон стынет. Хотел познакомить – значит познакомимся. А ты что, вроде бы в чём-то сомневаешься?

Нильс	немного	смущённо	пожал	плечами,
а	Кайся	молча	жевала,	думая о сво-

Глава четвертая

По достижении пятнадцати лет юную красавицу Тадучепу выдали замуж. Её брак с египетским фараоном Аменхотепом III был чисто политическим. Юную красавицу обменяли на тонну украшений, золота, серебра и слоновой кости. Привезли в египетский город Фивы. Она находилась в гареме фараона Аменхотепа III. А после смерти фараона, его сын – юный Аменхотеп IV – получил иноземную красавицу по наследству.

Вскоре в его сердце вспыхнула любовь, и Аменхотеп объявил Тадучепу своей женой и совместной правительни-

—Отныне ты будешь зваться Нефертити — подобная солнцу, улада моего сердца и глаз! Аменхотеп усадил жену себе на колени и провёл рукой по волосам. В покоях для сна юная царица имела право снимать египетскую корону. Без неё она была просто красавица, жена и любовница великого вождя Востока. Он любил проводить время со своей супругой в покоях. Когда дневные заботы были позади, можно было отдаться любовной страсти и наслаждениям, а потом спокойно подумать и побеседовать с Нефертити. Она — не просто умная, но очень умная женщина, и кроме того, самоотверженно предана

Аменхотепу. Она была ему чрезвычайно благодарна за то, что он так круто изменил её жизнь, освободив из гарема и взяв её в жены. Пылкий юный правитель доказал свою любовь на деле — он распустил гарем отца, а единственную женщину своей жизни посадил на трон возле себя, сделав совместной правительницей.

— Мы не будем править страной, как наши предки. Я хочу провести большие реформы, основать новую столицу Египта и назвать её Арман. Мы распространим среди подданных нашу собственную религию. Она заменит всех идолов на одного бога Солнца Атона.

Аменхотеп разговаривал с супругой, гладил её сказочно красивое тело с нежной шёлковой кожей, а она преданно смотрела ему в глаза и кивала в знак согласия. Нефертити всегда поддерживала супруга и делала это не из повиновения и преданности, а потому, что действительно разделяла

его взгляды и искренне желала помочь ему.

Правление страной стало и для неё смыслом жизни. Египет и муж, отец её детей, – вся жизнь молодой Нефертити. Другой ей не надо. Однако за любовь и правительство на троне Нефертити приходилось жестоко бороться. Жрецы были недовольны и осмеливались бросать обвинения фараону прямо в глаза: «Ты променял религию наших предков на фантазии своей чужестранки! Ты потерял голову из-за женщины!»

Да, это она – Тадучепа, получившая новое имя Нефертити, явилась в Египет от самого Солнца и принесла свою религию. Это её народ – арии Месопотамского государства Метании – поклонялись солнцу, и Атон был их богом. Жрецы не могли простить Аменхотепу того, что его жена – арийка. Не египтянка.

Глава пятая

—Она египтянка, – шепнул Нильс сестре, когда они зашли в кафе.

Кайся уставилась на молодую особу яркой не европейской внешности, которая в одиночестве сидела за столиком в углу. Увидев Нильса, она празднично заулыбалась и поднялась ему навстречу. Нильс опустил глаза и подтолкнул сестру к столику. Выразительные восточные глаза. Пухлые, изящно изогнутые губы. Загораживающий взгляд жгучих глаз под

роскошными пушистыми ресницами. Черные брови. Волевой подбородок. Фигура хрупкая, миниатюрная и прекрасно сложенная. Тёмная. Очень темная, но не чёрная кожа. Одета она была тоже необычно. То есть, необычно для севера. Платье без рукавов, с широким и глубоким вырезом на груди. Множество украшений. Даже запах её духов был необычен. Тяжёлый, глубокий, одурманивающий, сладкий. Чужой.

—Аида, – произнесла она с загадочной улыбкой, протянув Кайсе руку в кольцах и браслетах.

Нильс заказал коктейлей для молодых дам и немного шотландского виски для себя.

–Говори по-английски, – опять шепнул Нильс сестре на

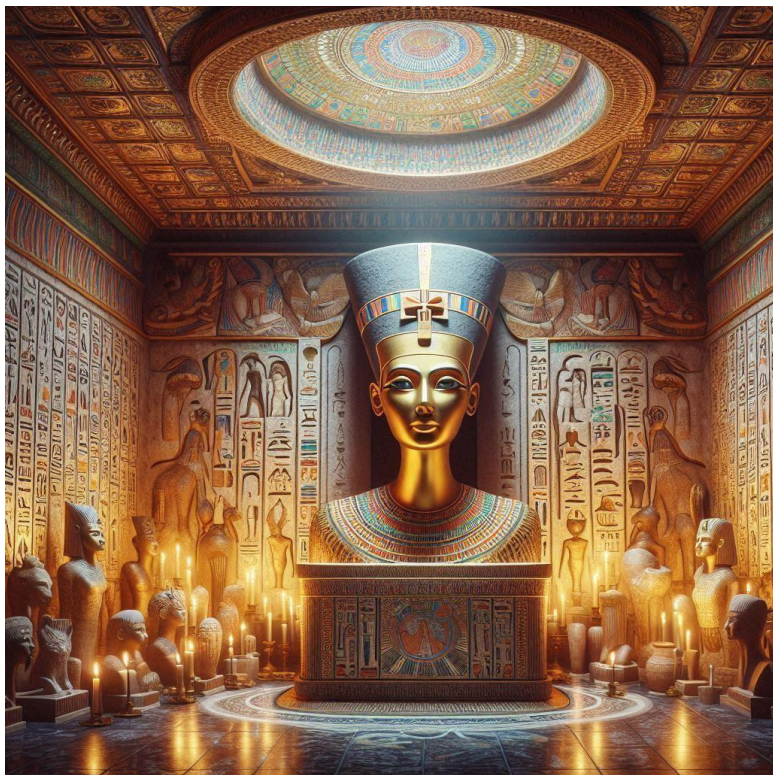
ухо.

—Мне очень приятно познакомиться с вами, — продолжала красавица. — Ваш брат рассказывал, что вы интересуетесь историей Востока?

—И да, и нет, — ответила Кайся без энтузиазма. — Восток интересует меня в связи с Нефертити. Выдающаяся личность, необычная внешность. Я немного рисую и в настоящее время работаю над серией портретов Нефертити. Хочу попытаться понять её характер, её жизнь, поступки и изобразить всё это глазами современной женщины. Несколько готовых работ я уже показывала учёному египтологу сэру Мак Листеру и получила его положительную оценку.

—Я была ассистенткой Джанет Футер, — заговорила Аида. — Госпожа Футер — известный специалист-египтолог. Вы знаете, ей потребовалось 12 лет жизни, чтобы отыскать мумию Нефертити. И делала это она с необычайной настойчивостью. Последние годы эта замечательная англичанка вообще отказалась от комфортной жизни и провела их в экспедициях, изучая мумии.

Наконец ей повезло! Была найдена нужная гробница. Потом она добилась разрешения её вскрыть. Представьте себе! Положение рук, остатки украшений, форма ногтей – всё выдавало в мумии бывшую жену фараона. Лебединая шея и точеный профиль женщины сразу бросались в глаза. Но лицо! Оно было повреждено и поэтому нельзя было с уверенно-

стью утверждать, что найденная мумия – это мумия самой Нефертити.

Аида выдержала театральную паузу.

–Тут на помощь Джанет пришли два эксперта-криминалиста – Дан Шеффилд и Майк Виссон, которые занимаются реконструкцией облика человека по черепу. Они доставили из Лондона в гробницу новейшую технику. По их снимкам с помощью трехмерной графики исследователи английского университета восстановили женский облик. И что вы думаете? Что увидели ученые?

Новая знакомая испытующе посмотрела на своих слушателей. Кайся и Нильс пристыженно пожали плечами и опустили глаза.

–Да все просто ахнули, – щебетала Аида, – с монитора смотрела сама Нефертити! Как две капли воды! Один к одному знаменитый бюст, хранящийся в Берлинском музее!

Аида победоносно взглянула на брата с сестрой, как будто реконструкция мумии была целиком и полностью её заслуга. Теперь человечество, всё вместе и по отдельности, обязано вечно быть перед ней в неоплатном долгу. Кайся и Нильс – простодушные слушатели, с выражением благодарности,

уважения и восторга смотрели на нее, активно кивали, соглашались и вновь внимательно слушали дальше, как на представлении Talk show.

– Да, находка тела Нефертити – настоящая сенсация! – Гостья драматически сверкнула глазами. – Однако далеко не все уверены, что эта мумия есть великая царица Нефер

Нефер-Атон, – сказала она с напором и угрожающе посмотрела по сторонам.

– Вы представляете, что заявил однажды глава Египетского совета по древностям Закир Ховали?

Она опять демонстративно закатила глаза. Но молодые

слушатели лишь наблюдали и молчали, потому что не могли высказать ни единого дельного предположения о заявлении Закир Ховали. Стыдно, но им пришлось бы также признать-ся, что они понятия не имели, кем был и сам Закир.

—Он прямо так и сказал: «Выводы госпожи Футер могут быть ошибкой. Доказательства её неубедительны! Нельзя утверждать, что мумия принадлежит Нефертити только потому, что она похожа на скульптуру. В те времена художники часто изображали приукрашенный облик правителей, а не реальные черты лица!»

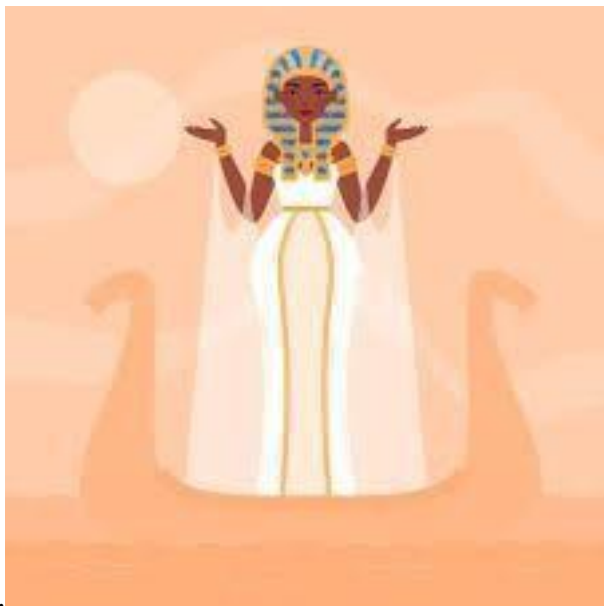
Закончив цитату, Аидочка подцепила вилкой солидных размеров картофелину и отправила её одним махом в рот.

—Очень люблю картошку, как истинная исландка, — промычала она с полным ртом.

—На том всё твоё сходство и заканчивается, — быстро бросила Кайся по-французски.

—Кайся! — брат одернул ее с возмущением и виновато глянул на иноземную гостью. «Что только армия с людьми делает!» — подумал он.

До конца вечера Аида рассказывала и рассказывала истории о Нефертити, Футер, экспедициях и встреча постепенно теряла личный характер, а больше походила на студенческий семинар по Египтологии. Странно, но несмотря на то, что тема ее волновала, Кайсе было совсем неинтересно. Большинство рассказов Аиды были ей уже известны из интернета, и она не узнала ничего ново-

го.

– Знаешь, что меня удивило в твоей новой знакомой? – спросила она брата, когда они проводили молодую ученую.

Кайся села за руль своего джипа. Нильс устроился рядом. Ньюфаундленд вальяжно разлегся на заднем сидении.

Он довольно посапывал по поводу удачного завершения длительного ожидания и счастливого возвращения хозяйки. Кайся завела мотор, дворниками расчистила покрытые снегом стекла. Начала выезжать задним ходом со стоянки. Ей не хотелось выходить из машины, чтобы очистить стекла автомобиля, несмотря на то, что все они совершенно замерзли

и ничего не было видно. Кайся оглянулась на заднее стекло, чтобы попытаться рассмотреть выезд. При этом капюшон её пуховика никак не прореагировал на манипуляцию и остался стоять колом на месте, как у космонавта шестидесятых годов. Кайся внутри капюшона интенсивно вертела головой то налево, то направо. Нильс наблюдал за всеми невозможно смешными манипуляциями кузины. Наконец не вытерпел и поторопил её закончить начатую фразу.

–Что же тебя удивило? Да что ты там видишь-то, в своем капюшоне?! Сняла бы хоть!

–Keine Panik auf Titanic! – прогремела сестрица зычным голосом корабельного боцмана. – Так вот, что меня удивило: я думала – это будет, как бы точнее выразиться, неформальная встреча. А получилась лекция по истории Древнего

Востока. Да и то сказать

неудачная. Всё это давно известно.

— Да ты что! — сокрушенно воскликнул Нильс. — Ты, в самом деле, всё это знаешь? — он недоверчиво взглянул на капюшон Кайсы, потому что её лица по-прежнему не было видно. Громадный, как у полярника, пуховик делал похожей ее на глыбу, северный утёс и скандинавский фьорд, склоненный над рулем. Такой контраст с Аидочкой! Утонченной и изысканной. Нильс повёл плечами и коротко втянул воздух носом.

— Представь себе, я знакома не только с тем, что рассказала твоя Аидочка, — Кайся, как бы, услышала мысли брата, — я даже знаю больше того. Значительно больше!

— Да ты что! Откуда? — повторил Нильс недоверчиво.

— Да всё оттуда. Из интернета, конечно. Ты тоже мог бы прекрасно всё это знать, если бы хотел. Даже из дому выходить не надо.

— Да, — протянул её брат и почесал затылок. — Надо активней обращаться к средствам массовой информации. Тут ты права, дочь моя.

Он замолчал, а Кайся посмотрела на озадаченного пастора в спортивной шапочке и прыснула от смеха.

— Значит, не понравилась. Так прямо и скажи, — огорчился и чуть-чуть обиделся Нильс.

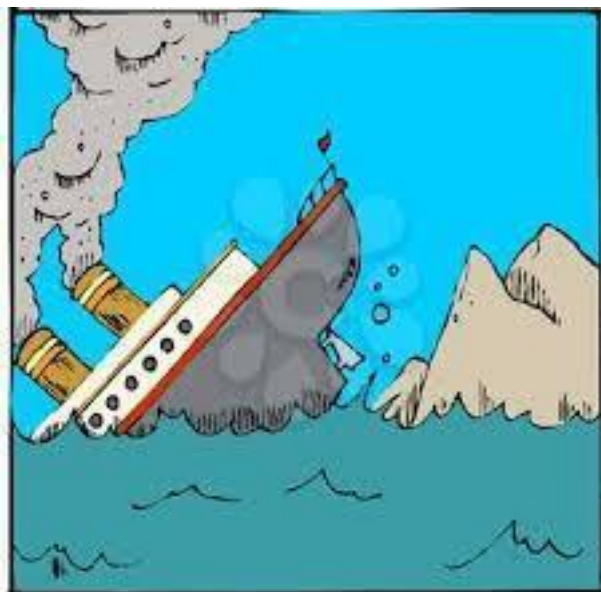
— Ну почему же не понравилась? Как раз очень понравилась. Очень! И я не совсем понимаю: зачем ТЫ ей нужен?

–То есть, как зачем? – ещё больше разобиделся брат и отвернулся к окну. – Нужен! Если она встречается со мной и даже с тобой хотела познакомиться! Значит нужен!

–Вот и я говорю, – спокойно констатировала Кайся, – что ЗАЧЕМ-ТО нужен. Только вот зачем?

*Keine Panik auf Titanic! – Без паники на «Титанике»! /
Прим. автора/

Глава шестая

Будни. Серые будни на службе совсем не радовали Кайсу. Она сидела на шатком стульчике, забившись в угол своего уютного кабинета. Рукой она теребила высокий воротник пушистого свитера. На столе – открытый ноутбук, на экране которого красуются файлы с контрольными работами

кадетов. Рядом с компьютером большая красная чашка со свежесваренным кофе и громадный кусок торта Наполеон. Кайся сама сделала его день назад. Она с удовольствием пригостила бы из дому и заливное, и курицу, приготовленную по-китайски, и свежий винегрет. «Стоп!» Приказала она сама себе.

«Если ты будешь приносить из дому на службу свою кулинарию в полном объеме, то скоро вообще в дверь не пройдешь. Так, кажется, говорила бабушка Ада?»

Кайся Олофсдоттер имела рост 1.84 см, да и вес не отставал –не менее 85 килограммов. Поэтому она решила сокращать питание, чтобы окончательно не превратиться в женщину-гиганта. Но это было довольно сложно. Во-первых, она вкусно готовила. Во-вторых, в связи с тем, что жила одна, Кайся имела достаточно времени и средств на кулинарные

упражнения, к которым, кстати, был неравнодушен и её двоюродный брат. Злые языки могли бы утверждать, что молодой пастор посещает кухню только из-за кухни, а также, что делает это часто. Скорей даже, очень часто. Точнее сказать, каждый день. Великолепный ужин с горячим чаем, пирогом и спокойная беседа ни о чём. Что ещё нужно для мужчины, не торопящегося расставаться со своей неженатой свободой? Но на самом деле, двоюродных брата и сестру, выросших вместе, объединяли общность характеров, манер поведения, интересов и взглядов на жизнь, а также темперамент и северная выносливость. Они походили друг на друга даже внешне, потому что оба имели высокий рост, статное телосложение, мечтательные глаза и длинные светлые волосы. Наверное, именно о таких льняных волосах рассказывал сто лет назад музыкальным языком Клод Дебюсси. Правда, Нильс, в отличие от сестры, не был спортивен. Кайся хорошо бегала на лыжах, занималась плаванием и греблей на каноэ, прекрасно водила автомобиль, даже грузовой. Нильс был более ленив и привередлив. Хотя это легко объяснялось разностью их профессий. Сложная взаимосвязь сходств и различий их натур превращала совместные вечера за ужином в приятное, легкое, интересное и веселое времяпрепровождение, наполненное домашним уютом и ничем незаменимым чувством беззаботности и защищенности, которые в полной мере можно испытать только в детстве. Кайся тоже не торопилась прощаться со своим незамужним существованием.

Поэтому ей было важно ощущать свою незаменимость, замещенную другим способом. Тем самым она заполняла свободное пространство в своей жизни, принятое именовать одиночеством. Она не только трогательно заботилась о брате, но и советовалась с ним по каждому поводу. В большом и малом, важном и неважном, нужном и ненужном. При внешней своей независимости она украдкой жила его

умом.

Думая о том, что сегодня вечером неплохо было бы приготовить к курице по-китайски салат из помидор, она услышала, как два курсанта хихикали под дверью.

–Как ты думаешь, наша математичка-дылда выплыла бы в своем пуховике полярника из-подо льда? – захихикал один.

–А что это тебя такие темы беспокоят? – удивился второй.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.